

Лифт открылся, холодный свет залил кафельный пол. Носюэ не шелохнулся, по-прежнему вцепившись в рукав Джей. Джей взглянул на него и слегка потянул за собой.

Они вышли из здания. Ночной воздух был прохладным. Носюэ опустил голову и принялся поправлять подол юбки, двигаясь медленнее обычного. Ступал он мягко, словно боясь издать хоть какой-то звук.

— Подарок не забыл? — спросил Джей.

— Нет, в сумке.

— Мама любит жасминовый чай. Тот набор, что ты выбрал, как раз подойдет.

Носюэ кивнул, не проронив ни слова. Его пальцы нервно теребили край ремешка сумки, лак на ногтях поблескивал в свете уличных фонарей.

Дома горел свет. Они разулись и вошли. Носюэ прямиком направился в спальню. Через пять минут вышел в светло-голубой рубашке. Еще через три минуты вернулся обратно и переоделся в прежнюю, белую.

— Как думаешь, этот цвет подойдет?

— Тебе все идет.

— Я имею в виду... для встречи с родителями.

Джей отложил фотоальбом и повернулся к нему:

— Им достаточно просто увидеть, кто ты, и они тебя полюбят.

— Говорят, твоя мама придерживается традиционных взглядов.

— Она вкусно готовит, любит поворчать, но зла в ней нет.

— А отец? Он ведь не из тех, кто много улыбается?

— Он немногословен, но умеет слушать.

Носюэ стоял перед зеркалом, трогая сережку в ухе. Снял ее, надел снова. Наконец, тяжело вздохнул.

— Я готов.

В метро было немногочисленно. Они сидели рядом, и Носюэ смотрел на свое отражение в стекле напротив. Стекло отражало его длинные волосы, подводку, помаду и слегка сжатые губы.

Вагон качнуло. Джей внезапно заговорил:

— Не нужно пытаться казаться лучше, чем ты есть. Просто будь собой.

Носюэ повернул к нему голову.

— Если сильно нервничаешь, представь, что они просто обычные гости. Я буду сидеть рядом с тобой.

Уголки губ Носюэ дрогнули:

— А если я скажу что-то не то?

— Ничего страшного. Я же не на экзамен тебя веду.

Выйдя на нужной станции, они поднялись по лестнице. Подойдя к двери, Носюэ внезапно остановился.

— Что такое?

— Я... я забыл нанести крем для рук.

— Какая разница?

— А вдруг твоя мама решит, что я неряшлив?

— Она вчера в суп соли вместо сахара насыпала.

Носюэ слабо улыбнулся, но плечи по-прежнему оставались напряженными.

Джей стоял перед дверью, не нажимая на звонок. Он повернулся к Носюэ и четко произнес:

— Это мой муж, Носюэ.

Носюэ вздрогнул.

Эти слова звучали так же, как в лифте. Но сейчас все было иначе. Сейчас он говорил это тем, кто был по ту сторону двери.

Он глубоко вдохнул и кивнул.

Джей нажал на звонок.

Дверь открылась. На пороге стояла женщина в фартуке, с волосами, собранными в небрежный пучок, и с половником в руке. Ее взгляд упал на лицо Носюэ, она на секунду замерла. Осмотрела длинные волосы, юбку, макияж. А затем улыбнулась.

— Пришли? На улице холодно, проходите скорее.

Она отошла в сторону, пропуская их. Носюэ осторожно разулся. Он был в туфлях на небольшом каблучке, и когда он присел, его колени тихо хрустнули.

— Это Носюэ, — Джей выпрямился, голос его звучал ровно.

— Носюэ, какое красивое имя, — улыбнулась женщина. — Я мама Джея, зови меня тетей Ван.

В гостиной сидел мужчина лет пятидесяти в сером свитере. Он поднял глаза и отложил газету.

— Пап, — Джей подошел ближе, — это Носюэ.

Мужчина кивнул:

— Пришли.

— Здравствуйте, дядя, — Носюэ стоял прямо, голос его был негромким, но отчетливым.

— Садитесь, чего стоять, — тетя Ван указала на диван. — Долго добирались? Попейте воды.

Она ушла на кухню. Носюэ сел слева от Джея, стараясь занимать как можно меньше места — на самом краю дивана. Тетя Ван принесла два стакана воды и поставила на журнальный столик. Стаканы были розовыми, с изображением медвежат.

— Ничего, что из таких? — спросила она.

— Все в порядке, — Носюэ взял стакан.

Тетя Ван села напротив и начала внимательно разглядывать Носюэ. Взгляд скользнул по серьгам, вырезу рубашки, тонкой цепочке на запястье. Она не нахмурилась и не стала расспрашивать с пристрастием.

— Кем ты работаешь, Носюэ?

— В кофейне.

— О, сфера обслуживания — это нелегко. Наверное, рано встаешь?

— В шесть тридцать.

— Раньше меня, — засмеялась тетя Ван. — Джей раньше семи глаза не продирает.

Джей вставил:

— Я и сейчас не особо лучше.

— Сейчас ты встаешь, потому что встречать кого-то нужно, — она бросила на него взгляд. — Раньше все было иначе.

Носюэ опустил голову, пригубив воду, уголки его губ слегка приподнялись.

Тетя Ван внезапно спросила:

— А как вы познакомились?

— В кофейне, — ответил Джей. — Я туда каждый день ходил, так и сблизился.

— Он был твоим постоянным клиентом? — тетя Ван посмотрела на Носюэ.

— Да, заказывал американо, а потом стал добавлять мед.

— Ты запомнил?

— Я помню предпочтения каждого гостя.

Тетя Ван улыбнулась:

— У тебя отличная память.

Тут подал голос отец:

— Когда планируете церемонию?

Воздух в комнате застыл. Носюэ крепко сжал стакан, его костяшки побелели.

Джей ответил:

— Пока не решили. Как будем готовы, так и скажем.

— Верно, — кивнул мужчина. — С этим торопиться не стоит.

Тетя Ван поднялась:

— Пойду проверю суп.

Она ушла на кухню, послышался звук открываемой крышки кастрюли. В гостиной остались трое. Носюэ смотрел на пол — на ковре виднелась затяжка, словно от когтей кота. Джей протянул руку и слегка коснулся его спины. Раз, другой — словно успокаивал ребенка перед сном.

Мужчина смотрел на них, ничего не говоря. Через несколько секунд он взял пульт и включил телевизор. Зазвучал голос диктора новостей.

Носюэ поднял голову. На экране была девушка-репортер с короткой стрижкой и в деловом костюме, она рассказывала о погоде. Он посмотрел некоторое время, затем повернулся к Джею:

— Кажется, завтра будет дождь.

— Да, я смотрел в приложении.

— Не забудь взять зонт.

— И ты не забудь.

Тетя Ван высунулась из кухни:

— А вы, я погляжу, понимаете друг друга без слов.

Носюэ покраснел.

— Я просто напомнил ему, — сказал он.

— Напоминать нужно, — вышла тетя Ван. — Мужчины рассеянные, женщины внимательные, так и должно быть.

Носюэ промолчал. Джей посмотрел на него и тихо добавил:

— Он не из тех женщин.

— Я знаю, — тетя Ван села в кресло. — Я людей насквозь вижу.

Она пристально посмотрела на Носюэ, взгляд ее был серьезным:

— У тебя хороший вкус в макияже и одежде. Но важнее то, что ты говоришь спокойно и не суетишься. Этого достаточно.

Носюэ открыл рот, но не нашел слов.

— То, что вы вместе, говорит о том, что ты не боишься жить своей жизнью, — сказала тетя Ван.

— Я не разбираюсь в делах молодежи, но уважаю тех, кто смеет быть собой.

Носюэ опустил голову. Он моргнул, ресницы его дрогнули.

— Спасибо вам.

— Не за что меня благодарить, — улынулась тетя Ван. — Я не читаю нотаций, просто говорю, как есть.

Она встала:

— Суп готов, остальное тоже. Давайте ужинать, за столом и поговорим.

Она направилась в столовую. Мужчина встал следом, проходя мимо дивана, он бросил на Носюэ взгляд. В этом взгляде не было ни удивления, ни неприязни. Просто взгляд.

Носюэ медленно поднялся. Ноги немного затекли. Джей поддержал его:

— Все в порядке?

— Да.

Они прошли в столовую. Стол был накрыт клетчатой скатертью, на нем стояли горячий суп и закуски. Тетя Ван пригласила их сесть. Джей сел справа, Носюэ — рядом с ним.

— Носюэ, попробуй эту рыбу, — тетя Ван положила ему кусочек в тарелку. — Сама солила, не знаю, понравится ли.

— Спасибо.

Носюэ принялся за еду. Рис был мягким, рыба свежей — все очень вкусно. Сделав пару глотков, он огляделся. На стене висела семейная фотография. Снимок маленького Джея занимал самое видное место. Он в школьной форме, с портфелем, улыбается так широко, что видны брекетy.

Глядя на это фото, Носюэ вдруг почувствовал, как напряжение отпускает.

— Ты любишь детей? — внезапно спросила тетя Ван.

Носюэ замер.

— А?

— Хотели бы завести ребенка в будущем?

Носюэ отложил палочки. Посмотрел на Джея. Джей тоже смотрел на него. Оба молчали. Тетя Ван ждала ответа.

Носюэ произнес:

— Я... я смог бы заботиться о ребенке.

— Я не спрашиваю, смог бы ты, — сказала тетя Ван. — Я спрашиваю, хочешь ли ты.

Носюэ глубоко вздохнул.

— Хочу, — ответил он. — Если представится возможность, я хочу стать хорошим родителем.

Тетя Ван улыбнулась. Она не стала расспрашивать дальше, а просто налила себе супа. Джей протянул руку и под столом сжал ладонь Носюэ. Крепко. Носюэ ответил тем же.

Телевизор продолжал транслировать новости. За окном шелестела листва.

Тетя Ван сказала:

— Что же вы только рис едите, кладите себе овощи.

Она пододвинула к ним тарелку с зеленью. Носюэ взял палочки. Его рука все еще немного дрожала, но на этот раз он не остановился.

<http://bllate.org/book/24331/2831048>